

Олег Сильванович: «Хороший фильм зрителя найдет...»

Олег СИЛЬВАНОВИЧ

Состояние дел в белорусском кинематографе постоянно находится в поле зрения общественности и властных структур страны. Непраздный интерес к вопросам развития отечественного кино проявляет глава государства. И такое внимание вполне объяснимо: репутация белорусского кино в последние годы поблекла. Сократилось число выпускаемых в прокат фильмов, упало их качество. И хотя аналогичные процессы происходят на всем постсоветском пространстве, это не повод сложить руки и отдаться на волю течения. Что же сейчас происходит на белорусской «фабрике грез»? Удалось ли ее руководству преломить негативные тенденции прошлых лет? Что мешает вернуть доверие зрителя? Об этом разговор с генеральным директором киностудии «Беларусьфильм» Олегом СИЛЬВАНОВИЧЕМ.

— **Олег Игоревич, первый вопрос к Вам не как руководителю киностудии, а как к киноведущему. В каком направлении развивается сегодня мировой кинематограф и каковы роль и место в этом процессе белорусского кино?**

— Попытаюсь ответить. Мировое кино неоднородно. Если рассматривать его как индустрию, то видна тенденция роста производства фильмов в развивающихся странах. Знаменитый Голливуд давно не лидер в этой области. Есть страны, где снимают больше.

— **Индийский «Болливуд»?**

— «Болливуд» только часть огромной индустрии индийского кино. Его фильмы знакомы нашему зрителю. Есть совершенно неизвестный нам кинематограф северной

Индии. Итого более 1000 игровых фильмов в год! На 600 фильмов в год планирует выйти кинематограф Китая. А есть еще «Нолливуд» в Нигерии, который по числу фильмов уступает только Индии.

— **А в Беларуси?**

— В 2012 году мы завершили работу над семью игровыми фильмами.

— **Не густо...**

— В 2011 году игровых фильмов было вообще пять, так что растем. Следует учесть, что стандартный срок производства игрового фильма — полтора года. Ряд проектов, начатых в ушедшем году, завершается в нынешнем. Так, в январе состоится премьера фильма «Роль» (режиссер Константин Лопушанский), который, по моему мнению, будет по достоинству оценен критикой и зрителями. Кроме игровых, завершены 24 документальных и девять анимационных фильмов.

Возвращаясь к теме мирового кинопроизводства, замечу, что кинематограф Индии, Китая сориентирован, прежде всего, на внутренний рынок, Нигерия работает для всей Африки, что не удивительно. Огромное население, тысячи кинозалов. Например, в Китае — 12 000 кинозалов только высокого класса, то есть оборудованных по последнему слову техники.

— **А у нас?**

— У нас 137. Надо отчетливо понимать: такая страна, как Беларусь, с ее 9,5 млн на-

НАШЕ ДОСЬЕ

СИЛЬВАНОВИЧ Олег Игоревич.

Родился в 1959 году в Минске. В 1981 году окончил Минский радиотехнический институт, в 1989 году — Всесоюзный государственный институт кинематографии (сценарно-киноведческий факультет).

С 1983 по 1989 год работал в Управлении кинофикации Мингорисполкома, Республиканском доме работников искусств. В 1989—1991 годах — главный редактор — художественный руководитель Республиканского видеосектора Дворца культуры профсоюз. В 1991—2011 годах — генеральный директор РИКФ «Ковчег», генеральный директор ЗАО «Транстэкс», начальник типографии ОАО «Транстэкс».

В феврале 2011 года назначен директором Департамента по кинематографии Министерства культуры Республики Беларусь. С июля 2011 года — генеральный директор РУП «Национальная киностудия «Беларусьфильм».

Член Белорусского союза кинематографистов. Фотохудожник. Автор сценариев ряда документальных фильмов и телепередач.

селения не в состоянии обеспечить коммерческую эффективность национальной киноиндустрии за счет внутреннего рынка. Впрочем, не только у нас подобные проблемы. Тот же Голливуд получает на рынке США 35–40 % дохода, остальное дает мировой прокат.

– Из сложившихся обстоятельств, насколько понимаю, и вытекает стратегия работы белорусской киноиндустрии?

– Разумеется. Основные потребители нашего кино – Россия, Украина и Казахстан, причем Россия – партнер стратегический. Если вы слышите брюзжание, дескать, белорусские фильмы не смотрят, возьмите пульт и пощелкайте кнопками российских телеканалов. Везде крутятся наши фильмы. Причем зрительский рейтинг у них зачастую повыше, чем у российских. Мы снимаем хорошее кино, и российское телевидение – основной его покупатель.

– А российские кинотеатры?

– Там белорусских фильмов нет.

– Почему?

– Кинотеатры страны ориентированы прежде всего на прокат кинопродукции Голливуда. Сегодня уже особенно остро стоит вопрос о прокате российских фильмов в самой России, и правительством РФ принимаются экстренные меры. Искусственных препон нам не ставят, но цена входа на этот рынок высока. Затраты на производство игрового фильма в Беларуси составляют 1–1,5 млн долларов, а чтобы вывести его в российский кинотеатральный прокат, нужно затратить дополнительно 2,5 млн, и требуется сильный и надежный российский прокатчик.

– Почему так дорого?

– Тысяча фильмокопий стоят около 1 млн долларов, а с меньшим числом идти на рынок нет смысла – основной доход фильм собирает в течении первых двух недель. Плюс качественная массивированная реклама, поддержка крупных дистрибьюторов, работа с телеканалами. Причем, не факт, что затратив 2,5 млн, сумеешь их даже вернуть. Половину доходов от проката заберут кинотеатры, затем получают долю компании-дистрибьюторы, на долю киностудии выпадут остатки. Высокие затраты на продвижение коммерческого фильма в прокате – мировая тенденция. Есть хрестоматийный пример со «Звездными войнами» Джорджа Лукаса. Расходы на продвижение этого фильма в полтора раза превысили

▲ Здание киностудии «Беларусьфильм»

бюджет его производства, но в итоге финансовый результат получился грандиозным. Пока мы не в состоянии нести подобные затраты. Государственная поддержка кинопроектов киностудии «Беларусьфильм» составила в прошлом году более 50 млрд рублей. Киностудия дополнительно привлекла в производство совместных фильмов свыше 80 млрд белорусских рублей. Бюджет высокомасштабного голливудского блокбастера – порядка 100 млн долларов. Небольшие кинобюджеты – особенность не только Беларуси. В Европе затраты на производство фильма в среднем примерно такие же – 1,2 – 1,5 млн евро, хотя всегда есть исключения. Надеюсь, они появятся и у нас.

– Если по деньгам США нам не догнать, то к чему такая роскошь, как собственное кинопроизводство? Страна-то небольшая. Зачем снимаем?

– Для того, чтобы защитить свое культурное пространство, культурный код, национальную самобытность. Это и есть наша задача и ниша в общемировой кинематографии. Надо четко осознавать: если фильм принес много денег, то это не означает, что он автоматически стал явлением искусства. Чаше наоборот. В культурных акциях сумма затрат не измеряет саму культурную значимость. Это, к слову, прекрасно понимают правительства всех европейских стран, поэтому поддержка национального кинопроизводства в том или ином виде существует во всех государствах Старого Света. Понятно, что фильм на белорусскую тему и на белорусском языке не имеет больших шансов в прокате за рубежом. Но снимать его нужно: если мы станем мерить собственное киноискусство лишь рублями и долларами, то вскоре превратимся в придаток чужой и чуждой киноиндустрии.

– Будет ли у таких картин аудитория?

– Хороший фильм своего зрителя найдет, плохому – даже реклама не поможет. Я понимаю подтекст Вашего вопроса, сам видел очереди в кинотеатры на зарубежные боевики. В мировом кинематографе сегодня заметен крен в развлекательность. Это четко продуманная стратегия. Социологические исследования ориентируют кинокомпании на возрастную потребительскую кинотеатральную аудиторию от 14 до 25 лет, которая не связана семьей, другими социальными обязательствами, поэтому активна и мобильна. К тому же жаждет зрелищ. В последнее десятилетие кино все больше превращается в аттракцион. Отсюда все эти 3D и прочие «фенечки». Только не следует забывать о тревожной тенденции – доходы от проката фильмов в мире растут, а вот число зрителей падает. Пока выручает рост цен на билеты, но долго на этом поле резвиться нельзя.

Мы тоже снимаем развлекательное кино, но наряду с ним в производство идут серьезные картины. К слову, «Беларусьфильм» принимал участие в финансировании фильма «В тумане» по повести Василя Быкова (режиссер Сергей Лозница). Ленга стала событием в европейском киноискусстве. Восемь призов на различных международных европейских кинофестивалях! Среди них – приз международной федерации кинокритики «FIPRESCI» на кинофестивале в Каннах (Франция) и Гран-при на XIX кинофестивале «Лістапад» в Минске.

Оценивая тот или иной проект еще до запуска в производство, мы должны точно прогнозировать результат. Или экономический эффект, или «красная дорожка», то есть успех на фестивалях. И с первым и со вторым пока получается, хотя всегда хочется большего!

– Значит, фильмы окупаются?

– Те, которые сориентированы на коммерческий результат. Вот несколько примеров. Окупаемость фильма «В июне 41-го» составила 199,7%; фильма «Немец» – 179,4%; «Снайпер-2. Тунгус» – 140,1%. Эти картины вышли в прокат в 2007–2010 годах, но есть примеры, когда фильм окупается в первый же год после начала продаж. Например, рассчитываем, что совместный телесериал 2012 года «Охота на гауляйтера» в нынешнем году окупится полностью.

– Вы упомянули о государственной поддержке национальной киноиндустрии. Как она осуществляется?

– Принципы и механизмы определены Указом Президента Республики Беларусь № 567 от 5 декабря 2011 года «О мерах по государственной поддержке и стимулированию развития кинематографии» и регламентируются соответствующими постановлениями Совета Министров страны. Если коротко, то процесс выглядит так. Любая белорусская киностудия любой формы собственности представляет свой проект на объявленный конкурс в Министерство культуры. После рассмотрения кинопроекта конкурсной комиссией Минкульт решает: финансировать ли его и в каком объеме. «Потолок» участия государства в производстве игрового фильма – 70%. Исключение составляют фильмы категории «национальный фильм» (решение принимает глава государства), дебютные фильмы (не более двух в год), а также детские и анимационные. В них доля средств госбюджета может достигать 100%. Концепция государственной поддержки национальной киноиндустрии, реализованная в этом указе и нормативных документах правитель-

▼ На съемках фильма «Охота на гауляйтера»

ства, серьезно разрабатывалась несколько лет и опирается на аналогичный опыт ряда европейских стран.

Хочу особо отметить: на текущее содержание национальной киностудии «Беларусьфильм» государство денег не выделяет – мы зарабатываем их сами. Отдельной строкой идут бюджетные средства на реконструкцию и модернизацию киностудии. И это большие деньги. Сегодня работы идут полным ходом: более половины площадей киностудии находится сейчас в стадии капитальной перестройки.

– Правильно ли я понял: бюджетное финансирование может получить любой белорусский кинопроизводитель?

– Именно так. Никаких преимуществ у «Беларусьфильма» здесь нет. Создавайте студию, готовьте проект, участвуйте! Государственное финансирование осуществляется только через конкурс.

– А что представляет собой проект?

– Иногда это чуть ли не тысяча страниц в пяти экземплярах. Сценарий, экономическое обоснование и пр. В прошлом году мы прорабатывали около 150 кинопроектов. У нас шесть редакторов, каждую пятницу проводится редакционный совет, где мы рассматриваем предлагаемые проекты, и если есть основание предложить что-то на конкурсную комиссию при Министерстве культуры, то готовим к конкурсу. Параллельно решаем,

◀ Во время съемок телесериала «Ой, мамочки!»

войдет ли «Беларусьфильм» собственными средствами в тот или иной проект. Периодически входим: процент участия зависит и от предполагаемых экономической эффективности и фестивальной судьбы фильма.

– Почему указ предоставляет преференции дебютантам?

– А как иначе вырастить мастеров? Имеется человек с дипломом режиссера, за плечами у него учебные и дипломные работы, но пока он не попробует силы, как говорят у нас, «на больших метрах», не ясно, чего от него ждать. Какой продюсер рискнет вложить средства в режиссера без имени?

– А не получится так, что при рассмотрении проектов на киностудии преимущество получают не самые талантливые, а те, кто ближе к руководству?

– Чтобы это исключить, мы сократили должности главного редактора и художественного руководителя киностудии. Зачем они? Сегодня теневых схем нет – госбюджетную поддержку каждого конкретного кинопроекта определяет Министерство культуры на

▼ Рабочий момент фильма «Следы апостолов»

конкурсной основе. Меня как генерального директора интересует одно: насколько удачным будет проект. Если он коммерческий, то окупится ли и как скоро? Если фестивальны́й, то принесет ли стране славу?

– **Но провалы бывают?**

– Разумеется. В киноиндустрии это обычное дело. У того же Голливуда большинство фильмов в прокате проваливается и лишь несколько мегапроектов позволяют получить прибыль, покрывающую убытки от остальных. Из китайских фильмов две трети не доходят до проката – кинотеатры не берут. Поскольку снимаем мы мало, средствами располагаем небольшими, то подход к проектам достаточно жесткий.

– **Какое число картин оптимально для Беларуси?**

– Моя мечта: 20 игровых фильмов в год и 20 млн евро финансирования. С таким ресурсом мы можем занять достойное место в европейской киноиндустрии.

– **Вы постоянно говорите «Европа», «европейский». Почему?**

– Мы – часть культурного пространства континента. Причем, часть со своеобразным, неповторимым культурным кодом. Белорусский фильм, как и белорусский роман, не перепутаешь ни с каким другим. В Европе это ценят. Сейчас мы ведем переговоры о присоединении к Европейской конвенции о совместном кинопроизводстве от 2 октября 1992 года. К сожалению, в нее имеют право входить только государства – члены Совета Европы, где Беларусь не представлена. Но если нас пригласят три-четыре страны, то могут принять.

Второй этап – членство в Eurimages – фонде поддержки совместного производ-

ства и проката кинематографических и аудиовизуальных работ при Совете Европе. При вступлении в фонд вносится членский взнос, который определяется, исходя из масштабов киноотрасли страны. По моим оценкам, для Беларуси взнос может составлять порядка 200–250 тыс. евро. Но взамен белорусская киноиндустрия получит гораздо больше. И активно работающая небольшая кинематография какой-либо европейской страны практически весь свой взнос может получить назад уже в виде поддержки фонда на конкретные фильмы.

К слову, деньги фонд выделяет на производство художественно значимых картин и следит, чтобы средства не использовались для изготовления коммерческих поделок. Это не грант – средства подлежат возврату по мере окупаемости фильма. Своеобразное мягкое кредитование. Привлекая в кинопроизводство больше средств, мы станем снимать больше картин, а это позволит киностудии работать как хорошо отлаженной машине. Снизятся общестудийные расходы на производство фильма. Ведь суммы затрат на содержание зданий, персонала – величина постоянная, если же единиц продукции станет больше, соответственно вырастет доходная часть

– **А если сократить персонал?**

– На студии «Беларусьфильм» действует программа постоянной оптимизации. Упраздняются отделы, сектора. Как уже говорилось, у нас нет главного редактора и художественного руководителя, сокращено количество заместителей гендиректора... Однако это не панацея – мы под считали, что при сокращении 70 % управленческого персонала снижение общестудийных затрат составит всего 6 %, зато на студии гарантированно наступит полный управленческий коллапс. Это как корабль, который стоит в порту. На время стоянки весь экипаж не нужен, его списывают на берег. Но как только судно выйдет в море, понадобятся все.

Сравнение с кораблем не случайно. «Беларусьфильм» – это кинофабрика. Три студии: игровых, анимационных и документальных фильмов, десять цехов, уникальные специалисты. В наших фондах – 80 000 костюмов разных эпох, тысячи единиц аутентичного оружия, мощная техника... Мы в состоянии оказать любую поддержку на каждом этапе съемки фильма, причем по очень щадящим расценкам. Если вы, напри-

▼ На съемочной площадке фильма «Немец». 2010 год

мер, создадите свою киностудию, то зачем покупать дорогостоящее оборудование, искать специалистов? Все это есть у нас.

Те деньги, которые государство тратит сегодня на поддержку национальной киноиндустрии, идут на благо страны. Студия работает с прибылью, платятся налоги в бюджет, люди получают зарплату, создается продукт, который принадлежит народу, фильмы киностудии получают призы на международных кинофестивалях. Архив кинофото документов в Дзержинске, где хранятся наши фильмы, доступен каждому. А вы попробуйте получить что-либо из фондов телестудий, не говоря про частные кинокомпании! Представляете, как мы развернемся, когда завершим реконструкцию?! Вернется в строй большая студия записи звука, где можно будет записывать музыкальное сопровождение к фильмам. Симфоническое! Все белорусские фильмы будет сопровождать такая музыка. Роскошный «саунд», транслируемый через систему «долби». Это вам не «целлофан», сляпанный на синтезаторе. Плюс цифровая картинка... Записывать будем белорусские оркестры, наших музыкантов и композиторов. Для них это будет великолепная возможность реализовать свои творческие замыслы. Кинопроизводство можно сравнить с елочкой, которую катер тянет по реке. Деревце маленькое, а волны от него большие. Кинематограф вовлекает в производство людей из смежных отраслей, дает им возможность не только заработать, но и самореализоваться. У нас очень талантливые люди. Это великолепно знают за рубежом. Разговаривал я недавно с одним египетским кинопродюсером, он спрашивает, знаю ли я, что анимационное кино Египта создали белорусы? Хоть сам я и киновед, но о таком не слышал. Оказалось, правда. Приехали в 30-е годы прошлого века в Египет два брата из наших мест, открыли студию и стали родоначальниками...

Белорусы такая креативная нация... Идеи рождаются просто из воздуха. Разговариваю как-то с одной девочкой, а она говорит: «Сделайте фильм про немую любовь!» Как это? Отвечает: «Мне всегда было интересно, как ухаживают люди, которые лишены физической возможности говорить». Да это же всем интересно! Отличная идея! Сейчас находится в производстве. В прошлом году сняли документальный фильм о театре, где играют люди с ограниченными возможностями. Они очень разные, у каж-

▲ Так будет выглядеть новый корпус киностудии «Беларусьфильм»

дого из них свои проблемы, но, собираясь вместе, они обо всем забывают – и рождается спектакль...

А взять наш неигровой фильм «Беларусь, 4 года войны» (режиссер Евгений Сетько) – 80 минут кинохроники фронтовых кинооператоров и ни единого слова за кадром. Только музыка. Пронзительная, невероятно точная и эмоциональная, написанная талантливым белорусским композитором Владимиром Корольчуком. Такой фильм могли снять только мы – белорусы. Здесь Великая Отечественная война показана реально народной войной. Эти кадры следовало пропустить через душу, осознать генетической памятью, чтобы получить подобное точное культурное, интеллектуальное попадание.

– Олег Игоревич, если абстрагироваться от вороха текущих проблем, одолеваящих сегодня генерального директора «Беларусьфильма», чего бы Вы хотели больше всего?

– Чтобы кинематограф в Беларуси стал самоорганизующейся отраслью. Полноценной, исправно функционирующей, втягивающей в орбиту своего притяжения талантливых белорусских людей. Вся наша работа направлена именно на это. Ее можно сравнить с трудом крестьянина, который год за годом обихаживает и удобряет землю, потому что знает: она отплатит урожаем. Хотелось бы создать такой питательный раствор, в который брось крупицу замысла, и вырастет кристалл. И чтобы такие алмазы были побольше, да чистой воды, и появлялись регулярно...

Беседовал Анатолий ДРОЗДОВ ▮